На правах рукописи

Хомяков Сергей Васильевич

КУЛЬТУРНЫЕ СИМВОЛЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА 1920-е – 1930-е гг (НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТИИ)

24.00.01 – теория и история культуры (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН»

Научный руководитель: **Амоголонова Дарима Дашиевна,** доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Палхаева Елизавета Николаевна,** доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», заведующая кафедрой Всеобщей и Отечественной истории

Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», зам. заведующего кафедры теории и истории культуры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»

Защита состоится 23 декабря 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.002.02 при ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» по адресу: 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1. Зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомится в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» и на сайте: http://www.vsgaki.ru

Автореферат разослан «20» ноября 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Николаева Дарима Анатольевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования

Актуальность данного диссертационного исследования определяется значимостью советского идеологического и культурного наследия в современных процессах национального строительства, внутренней и внешней политики, социальных практиках, формирования идентичности и гражданственности. За годы, минувшие после развала СССР, перешли в область отжившей политической мифологии и коллективных иллюзий представления о нерушимой дружбе советских республик, народов и народностей, первенства СССР в области социального равенства, образования, науки, здравоохранения, качества труда. Вместе с принципом общественной собственности на средства производства из общественного сознания за постсоветский период ушли базовые характеристики предыдущей эпохи – противостояние капиталистическому миру в экономике и политике, лозунги строителей коммунизма, воспитание убежденности в преимуществах социализма и приоритетах советской нравственности, безбожие. Тем не менее, в социальном климате России советские традиции остаются устойчивыми и часто определяющими. Такие реалии современности, как частная собственность, социальное расслоение и отсутствие четко сформулированной общенациональной идеи, порождают идеализацию советского прошлого, причем не только для лиц старшего поколения, но и для более молодых людей. Такие реалии современности, как частная собственность, социальное расслоение и отсутствие четко сформулированной общенациональной идеи, порождают идеализацию советского прошлого. Для молодежи, не имеющей советского жизненного опыта, но получивших воспитание в семье бывших советских граждан, преимущества социализма заключаются в реальных или иллюзорных достижениях, а именно бесплатном образовании и здравоохранении, коллективизме, социальном равенстве (хотя

его, безусловно, в реальности не существовало), детских организациях, обеспечении доступного досуга для детей и юношества и т.д. Военная мощь СССР и его победы до сих пор остаются важнейшими элементами российской идеологии. Одним из самых ярких советских пережитков в сознании является наделение государства функциями полной ответственности за благосостояние граждан. Это относится и к молодому поколению тоже, поскольку определенный социальный инфантилизм, порожденный тоталитарным социализмом, невозможно преодолеть за четверть века. Конечно, многие из молодых и не очень молодых людей стремятся к реализации себя в новых условиях посредством участия, к примеру, в бизнесе, однако не менее заметны и настроения претензий к государству, которое воспринимается как некая высшая сила, обязанная заниматься населением в целом и индивидом в отдельности для обеспечения их потребностей. А поскольку в условиях рыночных отношений это невозможно, то советский период, несмотря на его тоталитаризм и страшные преступления против собственного народа, играет роль образца для сравнения последующими поколениями, причем современность в таком сравнении во многом проигрывает. Октябрьская революция, красное знамя и звезда, серп и молот, слово «товарищ», военные и мирные победы, грандиозные стройки социализма продолжают играть роль и в настоящее время в качестве маркеров политической и историко-культурной памяти, национальной гордости и единства россиян. Учитывая, что процесс формирования советского человека в 1920-х – 1930-х гг. проходил так же и на территории Бурят-Монгольской АССР, то проблема сравнения советской и постсоветской эпох становится актуальным и в нашей республике. Поэтому исследование вопроса формирования мировоззрения советского человека является важной и актуальной областью исторической и культурологической наук.

Степень изученности проблемы

Советская историография истории и культуры СССР периода 1920-30-х гг. характеризует начальный этап строительства нового общества, включающий Октябрьскую революцию 1917 г., Гражданскую войну 1918-1922 гг., образование СССР, идейное оформление социалистического общества. При многообразии работ по данной тематике, следует отметить труды И.И. Минца, Э.В. Клопова, М.П. Ирошникова, Д.А. Коваленко, В.А. Шишкина, Ю.И. Кораблева, Д. М. Гринишина, И. В. Ставицкого, А. А. Строкова. Изучением национально-государственного строительства в СССР звнимались Э.В. Тадевосян и И.П. Цамерян, исследовавших интернационализм как основополагающий принцип национального строительства в СССР, марксистско-ленинскую теорию национальных отношений, характеризуют процессы жизнедеятельности советского общества в 1920-30-е гг. С.И. Якубовская и Д.А. Чугаев отмечали высокий уровень общественного сознания народов СССР, которые сознательно стремились к созданию союзного государства и единого общества. Исследованием советского интернационализма И.И. Грошев и В.Е. Маланчук. В поздне-советский период в исследованиях наблюдался демагогический настрой относительно советского народа и его ценностей, в частности, в работах В.Д. Бармичева.

В современной исторической и культурологической науках советскому периоду уделяется большое внимание. Наиболее близкими к проблеме, исследуемой в диссертации, являются труды, затрагивающие идеологические процессы в СССР и формирование особого типа ментальности населения.. Так, С.Г. Кара-Мурза доказывает, что советская цивилизация является исторически обусловленным продолжением русской цивилизации, а Д.А. Волкогонов рассматривает историю СССР с точки зрения доказательства существования тоталитарной системы, которая не противоречит концепции особого пути и цивилизации.

Труды, в которых исследуется советская идеология, разнообразны, но одновременно отличаются критическим отношением к объекту исследования. Например, А.Г. Вишневский интерпретирует социально-экономические процессы в Российской империи и в Советском Союзе как консервативную модернизацию, позволившую СССР воспринять, а отчасти даже и развить многие инструментальные достижения западных обществ, а М.Я. Геллер исследует процесс формирования и развития социалистической модели человека, советской ментальности.

На Западе исследования по феномену советского народа и советской личности четко разделяются на апологетику и критику советской модели общественно-политического развития. Так, С. Марси отстаивал преимущества советской бюрократии и тоталитаризма, породивших советского человека, коренным образом отличавшегося от населения Запада, историк-марксист Э. Хобсбаум называет СССР важнейшим фактором мировой политики XX в., а марксизм – главенствующей научной мыслью современности. Социальный психолог Дж. Коса полагает, что явление «советский человек» обусловлено совокупностью уникальных историко-культурных факторов в России и не могло быть экспортировано в другие страны.

Критическое осмысление феномена советский человек и советское общество предпринимает Ю. Слезкин доказывает несостоятельность тезиса об особом типе советской личности и о этнических групп в СССР. В действительности, пишет Ю.Л. Слезкин, в СССР существовала иерархия между этническими группами, ставшая основой этнонационализмов. В западных советологических работах период 1920-30-е гг. рассматривался как часть эпохи тоталитаризма с формированием соответствующим ей типа личности и всего общества (М. Корт, Й. Баберовски, Х. Арендт, К. Фридрих и З. Бжезинский). Ревизионистское направление западной историографии

делает акцент на изучении советского общества, его самоорганизации и ценностей (Д. Гетти, В. Линн).

Труды бурятских политических деятелей и ученых советского периода характеризуются идеологической заданностью. Дореволюционный период, события 1917-1922 гг., интервенция, образование БМ АССР, начало строительства социалистического общества представлены в этих работах в духе классического марксизма-ленинизма и в целом полностью повторяют общую догматичную тенденцию всей советской историографии (М.Н. Ербанов, И. Архинчеев, А.А. Бартанова).

Значение бурятской советской художественной культуры в становлении новой ментальности выявил В.Ц. Найдаков, который показал, как, с одной стороны, буряты развивали принципиально новые формы художественного выражения, возникшие под воздействием русской культуры (в первую очередь, театр), а с другой стороны, каким образом «классово близкие» элементы традиционной культуры были инкорпорированы в систему нового творчества. Благодаря большой популярности, новые и традиционные элементы культуры, которые были преображены в новых условиях, сыграли значительную роль в становлении советского человека в Бурятии. Также необходимо кратко рассмотреть обзор литературы по процессу культурной революции в стране, так как он является близким к теме диссертационного исследования.

Современные научные труды по истории Бурятии 1920-30-х гг. представляют разнообразные точки зрения. Наиболее значительной работой является трехтомная коллективная монография «История Бурятии», в которой третий том особо релевантен исследовательским целям и задачам диссертации. Наряду с характеристиками социалистического строительства в области политики, экономики и культуры, авторы уделяют внимание событиям, доказывающим, что становление советской власти и советизация бурятского населения сопровождались не только недовольством, но и

открытыми восстаниями бурят, протестовавших против грабительского отъема результатов труда.

Историография культурных преобразований в послереволюционный период достаточна широка. В.Т. Ермаков предложил разделить работы, связанные с культурной революцией в СССР, на три группы, обусловленные как хронологией, так и содержанием. Первая группа представлена работами описательного обществоведческого характера, авторами которых были руководители и участники процесса культурного строительства в 1917-1941гг. (И.Ф. Заколодкин, В.В. Морозов, А.Я. Подземский, А. Курская, Н. Бугославская, М. Горюнова, Н.Н. Белькович, А.А. Арутинян).

Вторая группа работ, согласно периодизации В.Т. Ермакова, относится к послевоенному периоду с 1945г. по конец 1950-х гг., когда формируется история советской культурной революции и советской культуры в целом. Все работы подчинены идее о том, что в СССР построен социализма и воспитаны уже несколько поколений советских людей. Тем не менее, в этот период существовали попытки осмысления понятия «культурная революция» и эволюции советской многонациональной культуры (И.С. Смирнов, Г.Г. Карпов, М.П. Ким).

В третий период, в 1960-е – 1970-е гг., появлялись работы по научному (философскому и историческому) анализу советской культуры и культурной революции относятся к периоду 1960-х – 1970-х гг. (Э.Л. Васина, А.Е. Журов, А.И. Арнольдов). Проблема культурной революции в СССР рассматривается в разных аспектах: онтологическом (В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Э.С. Маркарян), понятийном (М.П. Ким), историко-хронологическом (Э. А. Баллер).

В современный период истории России, начавшийся с перестройки и распада СССР, фундаментальные научные исследования по культурной революции пока еще немногочисленны. В 1988 г. вышла в свет коллективная монография «Советская культура в реконструктивный период: 1928-1941».

Авторы полагают, что, наряду с очевидными успехами советского культурного строительства, духовная жизнь в СССР в годы первых пятилеток подверглась деформации. Осмысление социалистической культуры предпринято в коллективной монографии под ред. Л.А. Булавки. В работе ставятся и решаются вопросы соотношения власти и культуры как мира ценностей, доказывается идеологическая обусловленность художественного творчества в советский период, отсутствие свободы самовыражения и одновременно – широкая государственная поддержка культурных институтов и деятелей, что способствовало развитию культуры советского народа и каждого гражданина.

Среди западных исследователей следует отметить значительную работу о культурной революции в СССР, написанную Ш. Фицпатрик[1]. Основная идея книги состоит в доказательстве создания в стране советской интеллигенции, которая сыграла решающую роль в культурном строительстве и создании нового человека.

Оценивая степень изученности темы, отметим, что, несмотря на большое количество научных работ о социалистическом строительстве в Бурятии, проблема, поставленная в диссертационном исследовании, предметом специального изучения не становилась. Однако феномен советского человека, анализ механизмов его формирования как на теоретическом уровне, так и на конкретных материалах Бурятии, является научной проблемой, актуальной для постсоветского сознания и практик. Эти факторы обусловили выбор темы и постановку исследовательской цели.

Целью диссертационной работы является комплексный анализ культурных символов, посредством которых шло становление советской ментальности и механизма формирования советского типа личности.

Исходя из указанной цели, были поставлены следующие задачи:

[1] Fitzpatrick S. The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press. 1992 г.

1. Охарактеризовать понятийный аппарат диссертационного исследования;
2. Сформулировать и обосновать идею о преемственности дореволюционного и советского мировоззрений;
3. Представить, охарактеризовать и проанализировать процесс становления советского типа личности, выявить основные качества советского человека, которые должны быть присущи всему народу благодаря воспитанию в духе коммунистической идеологии;
4. Выявить и проанализировать факторы, обусловившие новые социально-политические и социокультурные условия 1930-х гг., когда воспитание «нового человека» было связано с практиками мирного строительства.
5. Определить место и роль Бурят-Монгольской АССР в процессе культурного строительства в Советском Союзе
6. Изучить и проанализировать материалы идеационального характера, способствовавшие процессу советизации населения Бурят-Монгольской АССР.

Объектом исследования является советский человек, как социокультурный феномен.

Предметом исследования являются советские символы, исполнявшие роль знаковой системы политической идеологии и использовавшиеся в качестве каналов и механизмов формирования советской ментальности и идентичности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Партия большевиков, благодаря своей победе в Октябрьской революции и Гражданской войне, получила возможность проводить в стране беспрецедентные политические и социокультурные

эксперименты, заключавшиеся в создании гомогенного общества с конечной целью построения бесклассового социалистического общества;

2. В период 1920-х гг. на пространстве Советского Союза начинается процесс формирования советской идентичности с характерным для нее набором качеств и идейных установок, строящихся на перекодировании традиционных для многонациональной общности представлений о картине мира и ценностях;

3. Одним из главных последствий завершающейся в 1930-е гг. культурной революции является окончательное становление советского типа личности, соответствовавшего ценностно-идеологической структуре советской эпохи. Интеграция советского общества и идентификация советской личности базировались на отождествлении культурных ценностей общества и коммунистической партии как на рациональном, так и на эмоциональном уровне. Это достигалось путем признания большинством населения советских представлений о социальной справедливости, свободе, равенстве, интернационализме;

4. В обозначенный хронологический период (1920-30-е гг.) на территории Бурят-Монгольской АССР происходили аналогичные всесоюзным тенденциям процессы формирования советского мышления, строящиеся на концепте догоняющего развития региональных и этнических общностей. Вследствие этого происходил слом традиционной системы хозяйствования, культуры, образования, воспитания и замена их социалистическими аналогами;

5. На территории Бурят-Монгольской АССР за два первых десятилетия советской власти было создано большое количество материальных и идеациональных символов, отражающих процесс

советизации населения. Каналами внедрения новых символов служила политическая идеология, в рамках которой были сформированы и стали действенными инструментами социализации новая система воспитания и образования, новая художественная культура.

Научная новизна

1. Выявлена преемственность идеологических установок общественного сознания ранне-советского периода от имперской национальной идеи.
2. Была предложена самостоятельная периодизация становления советского человека в 1917-1941гг.
3. Были представлены и проанализированы исторические источники, анализ которых доказывает различие в подходах коммунистических властей к проблеме воспитания нового человека в Бурятии.
4. Рассмотрены, проанализированы и систематизированы исторические документы и историко-культурные материалы с позиций их применимости к целям социалистического строительства.

Практическая значимость. Специальное исследование значения культурных символов для процесса формирования советского человека на материалах Бурятии имеет существенное научное и практическое значение. Основные положения работы могут быть использованы в научных исследованиях по истории культуры СССР, при создании обобщающих работ по данной тематике. Материалы диссертации открывают перспективы для дальнейших углубленных изучений социальной природы культурных символов. Положения и выводы проведенного исследования могут быть

применены при разработке учебных курсов, написании разделов учебных пособий, при проведении лекционных и семинарских занятий. В условиях сохранения социалистических установок в общественном сознании, собранные сведения могут иметь практическое значение в области идеологических практик.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1917 по 1941 гг. Основной же этап становления советского типа личности проходил в 1920-х-1930-х гг. Данный период предлагается рассматривать с точки зрения деления его на три этапа. Первый этап – 1917-1922 гг., когда в России происходила борьба между силами, представляющими разные идеологические и мировоззренческие системы ценностей, с последующей победой сторонников построения социалистического общества. Второй этап – 1922-1929 гг., когда после победы большевиков в революции и Гражданской войне начинается их социокультурный эксперимент, заключающийся в формирования человека нового типа и наделении его специфическими качествами личности. Третий этап – 1929-1941 гг. характерен созданием политических мифов, связанных с героикой революции, вождизмом и мифологизацией В. И. Ленина, И.В. Сталина и других лидеров. Он завершается в 1941 г., т.к. в условиях появления общего врага, процесс формирования советского типа личности на время отходит на второй план. В 1941г. процесс формирования советского человека не прервался. Однако Великая отечественная война в полной мере показала, что советский народ в этот период уже существовал как единая политическая общность, обладавшая советским патриотизмом, коллективизмом, самоотверженностью и бесстрашием – качествами, которые воспитывались на протяжении 1920-х – 1930-з гг. и которые проявились в полной мере в годы войны.

Территориальные рамки исследования охватывают собой территорию современной Республики Бурятия.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование

базируется на комплексе исторических источников, отражающих их информационное и видовое разнообразие. Основными источниками исследования являются **письменные, изобразительные и устные источники** исследуемого периода (советские и партийные документы, отчеты фольклорных экспедиций, материалы периодической печати, пропагандистская и учебная литература, публицистические и художественные произведения, агитационные листовки, иллюстрации в учебных пособиях 1920-х – 1930-х гг).

В процессе исследования автором были изучены и проанализированы документы Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), Общего архивного фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (ЦВРК), Фонд редких и особо ценных изданий Национальной библиотеки Республики Бурятия (ФРОЦИ НБ РБ)

Установлено, что круг неопубликованных источников по предмету исследования достаточно широк, когда речь идет о материалах, хранящихся в ЦВРК и включающих в себя большевистские листовки периода ДВР и ранне-советского периода, партийные агитационные публикации, антирелигиозную пропаганду, газеты, а также материалы и отчеты полевых научных экспедиций по сбору материалов о советском фольклоре 1920-х-1930-х гг. (советские самодеятельные песни, частушки, стихи) (Фонд 1, опись 1, дела 27-687).

В работе использовался широкий круг материалов ФРОЦИ НБ РБ: учебники для разных возрастных групп, включая буквари для детей и взрослых, пособия для учителей, учебные программы для школ, бюллетени Восточносибирского крайкома ВКП(б), литература, нацеленная на политическое образование населения.

Наибольшая часть документов, опубликованных отдельно или использованных в качестве источников в научных публикациях, сосредоточена в Государственном архиве Республики Бурятия. Там

содержатся важные сведения, касающиеся истории ранне-советского периода: постановления и резолюции пленумов Бурят-Монгольского Обкома и решения Президиума Обкома (1926-1929 гг. – Фонд 1, опись 1, дела 433, 800).

Большое значение для диссертационного исследования имели труды М.Н. Ербанова, руководившего БМАССР в 1923-1937гг., которые позволили проанализировать идеологические основания укрепления коммунистической власти и советского менталитета в республике. Это «Вопросы культурно-национального строительства Бурятии» Верхнеудинск, 1926 г., «Вперед к новым победам» Улан-Удэ, 1935 г., «Пять лет автономии Бурятии» Верхнеудинск, 1926 г., «Бурят-монголы у великого Сталина» Улан-Удэ, 1936 г. В диссертации использовались материалы периодической печати, в частности, газета «Бурят-Монгольская правда» (1930г.) и журналы, хранящиеся в ФРОЦИ НБ РБ: «Жизнь Бурятии» (1925г.), журнал Буробкома ВКП (б) «Культурная революция» (1929-1930гг.), «Народы Дальнего Востока» (1921г.), «Сибирская живая старина» (1923-1929гг.), журнал Дальбюро ЦК РКП (б) «Наш путь» (1924г), «Бурятоведческий сборник» (1926-1927гг.), «Социалистическое строительство Бурят-Монголии» (1936г.), «Leeninii surgaal» (Ленинская учеба) (1931г.).

Использовались произведения художественной литературы, а именно, стихи Мунко Саридака и Солбонэ Туя, рассказы Х.Н. Намсараева, пьесы Н.Г. Балдано. Источниками явились также картины на революционную тему, написанные Ц.С. Сампиловым, И. Аржиковым, Б. Будаевым, Д. Будаевым-Мархаевым.

Кроме того, источниками являются использованные в работе труды советских деятелей на темы коммунистического воспитания: В.И. Ленина, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, Л.Д. Троцкого.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретико-методологическими основаниями диссертационного исследования являются принципы историзма, объективности, ценностный и системный подходы, определяющие сущностную сторону исторического познания.

Принцип историзма позволяет изучать политические и социально-культурные реалии процесса становления советского человека в динамике его качественного изменения, становления во времени и развития. Благодаря этому историк, понимающий политическую и культурную историю как способ восприятия и осмысления социального и духовного мира, видит глубокое единство, нерасторжимую тотальность культурных и социальных аспектов человеческой практики[2].

Ценностные установки национально-культурного строительства в Бурятии в 1920-30-е гг. были определены на основании ценностного подхода, использующего в исследовании истории аксиологические теории и концепции, накопленные в различных областях гуманитарных наук при изучении общества, а также в исследовании исторических изменений, происходивших в России и, конкретно, в Бурятии в революционный и раннесоветский период. В диссертационной работе используется системный подход, поскольку советское общество, его отдельные компоненты, идеология, политика и практики представляли собой сложную систему, в контексте общесистемных закономерностей, включая связь с внешней средой и обратную связь. Историко-системный подход позволил выявить причинно-следственные связи между имперским периодом истории России и советской идеологией, в которой использовалось множество мировоззренческих традиций предшествующей эпохи.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационной работы содержаться в

[2] Гуревич А.Я. Двоякая ответственность историка // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 74-84.

3 статьях, рекомендованных перечнем ВАК. Результаты исследования были представлены в ходе работы Международной конференции исследователей Сибири «Сибирь социализма: советский век в частной памяти» (Иркутск, о. Ольхон, 2013); VI Байкальской международной школы социальных исследований «Историческая память и поколенческий анализ» (Иркутск, 2013);

Общий объем публикаций по теме исследования – 1,4 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обоснована актуальность выбранной темы, проанализирована степень изученности проблемы, сформулированы цели и задачи, определены объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы, обоснованы хронологические и территориальные рамки, дана характеристика источниковой базы, определена методология исследования.

Глава I «Преемственность культурных символов дореволюционной и советской России» посвящена характеристике процесса создания принципиально новой для всего мира общности – советского народа, ее развитии в первые десятилетия существования СССР. Рассматривается мысль, что при всей своей новизне и претензии на монопольное место в общественном сознании, марксизм опирается здесь на достаточно длительное время существующие общественные и социальные установки, с помощью которых функционировала имперская идеология. В результате, за два первых десятилетия существования советского государства постепенно обозначается и утверждается советский тип личности,

являющийся синтезом устойчивых конструктов дореволюционной России и идеологии коммунизма.

В первом параграфе *«Характеристика понятийного аппарата диссертационного исследования»* дана теоретическая основа дальнейшего исследования, приводится анализ понятийного аппарата, используемого в диссертации (различные интерпретации терминов «символ», «культурный символ»). Указывается разделение культурных символов, как материальных объектов (памятники, бюсты и т.д.) и объектов, представляющих собой письменные и изобразительные источники (учебники, листовки, плакаты и т.д.) Далее рассматривается вопрос о воздействии культурных символов на социальную сторону общественной жизни, доказывается их функционирование и жизнеспособность на протяжении длительного исторического периода.

Согласно проведенному анализу, были выделены и рассмотрены следующие социальные функции культурных символов, с помощью которых при сложных внутренних и внешних условиях существования большевикам удалось сплотить вокруг себя население контролируемых ими территорий, а также создать определенные условия для дальнейшего внедрения своей идеологии:

– мировоззренческая (направлена на объяснение существующей социальной действительности);
– социализирующая (направлена на воспитание человека посредством новых коммунистических установок);
– адаптивная (направлена на приспособление человека к новым условиям жизнедеятельности);
– интегрирующая (направлена на консолидацию общества посредством необходимости защиты и сохранения «завоеваний революции»).

Делается вывод о том, что мировоззренческая функция, должна была формировать представление о претензии на построение нового общества, которое в дальнейшем должно быть распространено на весь остальной мир. Социализирующая функция решала наиважнейшую задачу воспитания и обучения молодого поколения советского народа по правильным социалистическим канонам. Адаптивная функция приспосабливало к новым советским реалиям зрелое поколение, жившее еще в царский период, а интегрирующая функция решала проблему внешнеполитической угрозы и внутреннего подчинения партии посредством защиты революции.

Так же в параграфе заостряется внимание на существование в социокультурном аспекте определенных и устойчивых конструктов общественного сознания населения Российской империи:

- сила религиозного воздействия;

- вера и беспрекословное подчинение лидеру/вождю;

- особенный исторический путь страны);

Заменив свою содержательную сторону, данные конструкты, посредством культурных символов, были инкорпорированы в советскую идеологическую систему.

Второй параграф *«Адаптация дореволюционных конструктов общественного сознания в советскую систему»* раскрывает процесс становления советского типа личности в 1920-е гг. в условиях воздействия на нее конструктов-идей, рассмотренных в первом параграфе. Проанализированы идеи лидеров большевистской партии (В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и др.), которые исходили из понимания незавершенности революции, а также необходимости ее защиты от внутренних и внешних врагов. В этих условиях, главенствующим критерием победы революции

становится утверждение в стране и в мире коммунистической идеологии. Но мировая революция не началась сразу же вслед за событиями Октября 1917 г. в России, отдельные очаги коммунистической власти (Бавария, Венгрия, Словакия) были подавлены в 1918-1920 гг. Поэтому революция перешла из политической в социокультурную плоскость, что выразилось в задачах воспитания такого типа личности, который, после своего утверждения и распространения по всей территории Советского Союза, стал бы примером, идеалом, к которому бы стремились жители всего мира. Именно такой, советский тип личности, человек, ставящий коллективные интересы выше индивидуальных, строящий светлое будущее, неравнодушный к тяжелому положению угнетенного населения во всем мире, добрый, честный и справедливый, мог сделать свою социалистическую Родину – самой передовой, а себя в ней – самым счастливым. Попутно доказывались бы преимущества социалистического строя над буржуазным капиталистическим, что могло привести в дальнейшем к новой волне революций. В 1920-е гг. страна находилась в самом начале данного пути, поэтому большое внимание уделялось процессу воспитания молодежи, создания условий для образовательной системы, основывающейся на идеологии марксизма-ленинизма.

Далее в параграфе рассматривается вопрос о советском менталитете, как гарантии незыблемости коммунистического режима. Партийно-правительственные элиты успешно обеспечивали торжество советского мышления абсолютно по всей территории СССР, поэтому в результате культурной революции в стране формируется общество, гомогенное в идеологическом и ценностном отношении. Этнические культуры при этом получают возможность для своего усиленного развития и роста, но ее конечная направленность должна выполнять конкретные задачи – быть национальными по форме и социалистическими по содержанию. Все жители

страны изучали русский язык, не только выступавший в качестве языка межнационального общения, но и подтверждавший главенствующую роль русской нации в советском строительстве. Дети страны Советов социализировались посредством обучения по единым школьным программам и, что еще важнее, проходили возрастную ступенчатую инициацию от октябрятской и пионерской организации до вступления в ряды ВЛКСМ – младшего брата коммунистической партии. На национальных окраинах Союза такая политика приобретала еще больший размах, так как, в отличие от Москвы и центральных регионов, здесь еще предстояло из революционных, способных, но неопытных кадров сделать настоящую опору советской власти, управленцев.

Приводятся размышления лидеров большевиков (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий) о необходимости построения идеологически гомогенного советского общества. В этом смысле подчеркивается существенная роль культурных символы (например, посвященных революции) которые играли особенно важную роль в так называемых отстающих регионах страны, социалистическая модернизация которых существенно затруднялась полным или частичным отсутствием как пролетариата, так и какого бы то ни было опыта классовой борьбы с эксплуататорами. Вследствие различий в степени индустриализации, такие общности стали считаться, требующими роста сознательности и коренного изменения уклада жизни и ментальности. Делается вывод о том, что в такой ситуации символический смысл приобретает не только пролетарский интернационализм, благодаря которому отсталые народы получили от коммунистической партии возможность «дорасти» до более прогрессивного населения центральных регионов страны, но и сам русский язык, без знания которого невозможно было полностью овладеть самым передовым учением в мире.

Приводится промежуточный вывод о том, что на данном этапе системообразующей социальной функцией культурных символов становится социализирующая. Далее характеризуется сам советский тип личности, посредством трех критериев, которые берутся за основу данного исследования:

1) набор качеств, моральных принципов, которые позволяют отличить «советского человека» от представителей других общностей;

2) историческую ситуацию, благодаря которой у власти появилась возможность проведения подобных экспериментов (о ней речь шла в предыдущем параграфе);

3) особенности русской ментальности, как фундаментальной предпосылочной основы «советского характера» (которую за века существования Российского государства восприняли и другие народы, которые проживали на территории империи);

По первому критерию был выделен триумвират взаимосвязанных качеств, которые становятся базисными для советского человека, фундаментом, на котором возводилась социокультурная надстройка: коллективизм – партийность – идейность. В итоге, приводится заключение, что советская власть в своем стремлении воспитать человека совершенно нового типа шла гораздо дальше простого утверждения своей доминанты в мировоззрении людей. Необходимо было сделать так, чтобы идеология была воспринята на уровне эмоций, чувств, т.е. совершенно искренне. В этом случае власть на несколько поколений вперед могла обеспечить себе поддержку населения. Меняющийся политический курс и жесткая политика государства не встречала бы в таком случае особого сопротивления, напротив, она бы встречала поддержку и понимание. Кроме вышеперечисленных качеств для советского человека было характерно

чувство справедливости и долга перед собой и другими, скрепленное искренней верой в правильность того, что делается в государстве.

Кроме того, утверждается, что характерные черты менталитета обывателя Российской империи являлись во многом основой, на которой строился феномен «советскости». Это проявлялось в уже упомянутом чувстве коллективизма (крестьянская община с принципом круговой поруки, дворянское корпоративное сословие, купеческие гильдии, рабочие собрания), идейности – православная религия как основа существования государства, а также православный правитель как непременный авторитет, поддерживающий существующий порядок, чувство долга и справедливости (достаточно вспомнить, как российская общественность поддерживала вступление империи в войну против Турции в 1878 г. ради освобождения братских православных народов Болгарии и Сербии, массовый добровольческий поток помощи на Балканы и т.д.), чувство своей особой роли участника и хранителя истинного и единственно правильного учения Христа – православной религии. Нельзя сказать, что эти личностные атрибуты не имели аналогов среди населения других стран, но в России они составляли своеобразный культурный код населения, его жизненные устои, то, что нужно было отстаивать с оружием в руках и бережно хранить от вредоносного иностранного воздействия. Поэтому вполне возможно и очевидно, что мировоззренческие установки воспитания нового «советского» человека имели под собой многовековую историческую предпосылку, что дало возможность успешного воплощения в жизнь этого грандиозного социального эксперимента.

В заключении параграфа делается вывод о том, в Советском Союзе образца 1920-х гг. протекал исторический процесс рождения, взросления и воспитания нового человека в условиях идеологизированного, основанного на иерархичной модели подчинения обществе, с доминантой коллективного

сознания над индивидуальным, под внешней оболочкой гордости за свою принадлежность к советской общности и готовности ее защищать от посягательств извне и внутри страны.

Третий параграф «*Завершающий этап формирования советского человека*» рассматривает в качестве хронологического отрезка предвоенное десятилетие – 1930 е гг. Данный период становится временем своеобразного укрепления советской ментальности. В качестве доказательной базы приводится характеристика периода наибольшего развития «культурной революции» в СССР, которая не могла быть осуществлена (как и другие колоссальные задачи, которые в этот период решала советская страна (фактическое создание с нуля материально-технической базы посредством индустриализации, трансформация сельского хозяйства в рамках коллективизации, массовое городское строительство) в условиях низкого уровня и качества жизни населения, а также частого отсутствия экономических стимулов для повышения производительности труда, без полной и окончательной победы в массовом сознании идеологии, которая в этот период практически повсеместно была принята не только уже чисто на эмоциональном, но и на рациональном уровнях. Отличительной чертой данного периода явился процесс политической мифологизации Октябрьской революции 1917 г., образа В.И Ленина и его соратников.

В 1930-е гг. продолжается начавшийся десятилетием ранее процесс исторического моделирования советской ментальности, основывающейся на классовом принципе. Архетип «свой – чужой» при этом приобретает два взаимосвязанных уровня, а именно внутренний и внешний. Для идеологического настроя в стране актуальным оставалось противопоставление трудящихся и чуждых элементов, к числу последних относились представители «бывших», а также несогласные с генеральной линией партии. В международном аспекте противопоставление

подразумевало враждебное окружение капиталистических стран, в которых советские люди особо выделяли классово близкий пролетариат, ведущий борьбу за свои права. Столь же классово близкими были угнетенные народы колониальных стран Азии и Африки.

Кроме всего прочего, в 1930-е гг. формируется советская и партийная номенклатура, обладающая непререкаемым авторитетом. Новая советская аристократия защищена не только мощью государственного аппарата: сложившаяся советская идеология, успешно использующая историко-культурные стереотипы массового сознания (иерархичность социальной структуры и обожествление власти) служит закреплению в общественном сознании идей безоговорочного подчинения РКП(б), позже ВКП(б), отождествляемой с государством.

Глава II Идеологические конструкты советского мировоззрения (на примере Бурят-Монгольской АССР) посвящена качественной характеристике культурных символов, оказавших огромное влияние на формирование советского мировоззрения в Бурят-Монгольской АССР в 1920-е – 1930-е гг. в полном соответствии с целями и задачами коммунистического воспитания в СССР. Приводится анализ материалов, выявленных в Государственном архиве Республики Бурятия (ГАРБ), Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, Фонде редких и особо ценных изданий Национальной библиотеки Республики Бурятия (ФРОЦИ НБ РБ).

В первом параграфе *«Утверждение советского типа личности в Бурят-Монгольской АССР»* приводится характеристика культурных символов, которая была проанализирована на местных материалах:

1. Во-первых, в обособленную группу выделяются символы, с которыми отождествляется коммунистическая власть в целом (красный флаг, серп и молот, пятиконечная звезда, гимн «Интернационал»). Это основополагающая

группа символов, которые постепенно становятся необходимыми элементами практически во всех сферах культуры (архитектура, скульптура, живопись, плакатное искусство, литература, музыка, кино и т.д.). Это непременный атрибут для других последующих групп символов. На базе материалов Бурятии они представлены практически повсеместно и в большом количестве;

2. Во-вторых, выделяется группа символов, сформировавшихся в условиях продолжающейся Гражданской войны и дальнейшего утверждения советской власти в стране (агитационные плакаты, лозунги, листовки). Это самая узкая и достаточно специфическая группа, родившаяся в условиях борьбы за власть между большевиками и их противниками и призванная в краткосрочной перспективе перенести и укрепить симпатии простого народа на сторону советской власти, что обеспечит ей конечную победу. В условиях практически поголовной неграмотности большинства населения, обладая высокой степенью наглядности, данные символы наиболее быстро и точно передавали преимущества советского строя и недостатки бывшего. Материалы Бурятии данной группы – в основе своей, агитационные листовки с призывом поддержки большевистского правительства;

3. В-третьих, постепенно формируются символы, которые имеют, в противоположность предыдущим, долгосрочную перспективу и призваны уже на более сложном уровне передавать значения и внедрять основы коммунистического учения, предназначены для в известной степени подготовленных, грамотных людей, а также помогающие в этой подготовке (литературные произведения с тематикой революции и победы большевиков, песни, пословицы и поговорки, календари, денежные банкноты и т.д.). Почти все они, так же как и символы предыдущей группы, характеризуются большой степенью наглядности, но отличаются тем, что появляются в период относительного укрепления советской власти на территории страны, а также

повышением уровня грамотности населения. По материалам Бурятии данной группы в диссертации представлены фольклорные экспедиции в аймаки республики Л. Гомбоина (Еравнинский аймак, 1934 г.) и Ф. Степанова, а также анализ символического аспекта народных революционных песен и стихов.

4. В-четвертых, главным условием построения коммунистического общества виделось появление в недалеком будущем так называемого «нового человека», с принципиально совершенной моралью, который станет примером для остального мира. Воспитание таких людей было тем более необходимо из-за неизбежного старения кадров в ВКП(б) и передачи власти людям профессиональным, полностью подготовленным к ней. Поколение, которое билось за советскую власть на фронтах Гражданской войны и до конца преданное революции, не годилось для этой роли по причине низкого уровня грамотности, в отличие от последующего, которое можно было воспитать буквально с чистого листа. С помощью новых символов (оформление и содержание учебников, тетрадей, значок октябренка, пионерский галстук, горн, комсомольское удостоверение) молодое поколение с малых лет привыкало не столько к марксизму-ленинизму, сколько к строжайшей иерархии, подчинению младших старшим. Коммунистическая партия виделась вершиной в этой возрастной инициации. На материалах Бурятии данная группа представлена целым рядом учебных изданий, преимущественно 1920-х гг. под редакцией Г. Ринчино, Б. Барадина, В. Кузьмина, Ч. Базарона и др.

5. В пятых, выделяется еще одна группа символов, появление которых обуславливалось стремлением правящей партии закрепить в материальной и идеациональной формах истинность коммунистического учения и передать его таким образом для потомков (архитектурные памятники, посвященные победе революции Октября 1917 г., скульптуры В. И. Ленина как вождя революции и главного идеолога партии).

В данном параграфе был сделан основной упор на анализ материалов агитационного и просветительского характера – листовок, учебных пособий для молодого поколения. Материалы агитационного характера в большинстве своем имели особую актуальность в период Гражданской войны (1918-22 гг.) и вхождения территории нынешней Бурятии в состав Дальневосточной республики. В них прослеживаются призывы поддерживать местных коммунистов на выборах в Советы, бороться против белогвардейских войск, не поддаваться провокационному влиянию листовок противников советской власти, а также различная информация просветительского и медицинского характера. В условиях постоянно меняющейся политической обстановки в регионе, осложненной японской интервенцией, агитационный материал (главным образом, листовки) становился самым быстрым, доступным и дешевым способом воздействия на население. После изгнания интервентов и белогвардейцев и с началом мирной жизни актуальность приобретают другие агитационные материалы, имеющие долгосрочную перспективу.

Далее, усилиями Буручкома в республике начинают печататься книги, словари, учебники и буквари, с помощью которых идет процесс формирования советского типа личности. Наряду с русскоязычными изданиями, большими тиражами выходят книги на латинизированном бурятском алфавите, а также на старомонгольской письменности. Тексты и иллюстрации учебных пособий идеологизированы, в них обозначены символы, которые являются маркерами советской действительности – серп и молот, красная звезда, вождь Ленин и вожди Сталин, Калинин и др. Кроме того, при изучении цифр, математических действий, букв, чтения текстов, иллюстрируются картинки, показывающие жизнь и быт населения республики при царском и советском режимах с наглядными доказательствами явных преимуществ последнего. Такие пособия имели уже

более долгосрочную основу в массовом сознании, чем агитационный материал времен Гражданской войны, так как были направлены уже преимущественно на молодежь, которая живет в мирное время, исторически отстоящее от революции, борьбы с интервентами и Гражданской войны, а потому именно новые поколения советских людей требовали пристального внимания и наибольших усилий по их воспитанию в революционном духе.

Третий параграф *«Анализ процесса дальнейшего формирования советского человека в Бурят-Монгольской АССР»* рассматривает различные вопросы, связанные с окончательным формированием советской ментальности в республике, роли культурных символов в данном процессе. В условиях завершающего этапа формирования советского человека в Прибайкалье и Забайкалье происходят аналогичные всей остальной территории Советского Союза процессы, а именно советская государственность оформляет свою политическую мифологию, основанную на героике революции и Гражданской войны. В центре же этой мифологизации стоял символ В. И. Ленина, образ которого после 1924 г. приобретает сакральный смысл. На территории республики организуются различные фольклорные экспедиции, собирающие песенный материал, различные пословицы и поговорки. Практически каждая вторая песня или частушка посвящена Ленину, который предстает в них как символ революционных перемен, великий радетель бурятского народа, его защитник от угнетателей, с ним связывается дальнейший прогресс и счастье. Несмотря на смерть человеческой оболочки, Ленин остается в метафизическом смысле живым (посредством партии, И. В. Сталина), наставляет и продолжает обеспечивать дальнейший прогресс.

Материальная символика в 1920-1930-е гг. представлена в Бурятии менее разнообразно, чем другие группы. Можно выделить памятники

борцам-коммунистам, защитникам революции, вождям пролетариата, партийным деятелям.

Как и по всей стране, в Бурятии в течение 1920-х-1930-х гг. формируются механизмы и каналы пропаганды советской идеологии и социалистического образа жизни. Решения партийно-правительственного аппарата становились обязательными для исполнения не только в связи с возможными репрессиями, но и в силу партийной монополии на истину. Так формируется советская политическая мифология, согласно которой только вожди владели всей полнотой знаний и умений, позволяющих определять жизнь всей страны и каждого человека. Подкрепление идеи о том, что вожди на всесоюзном и местном уровне уже перестали быть обыкновенными людьми, а стали вершителями судеб, осуществляется посредством монументальных построек, таких, например, как Дом Советов (1928-1931гг.) и здание обкома КПСС (1938-1941гг.) в Улан-Удэ. Одновременно такая архитектура утверждала идею незыблемости и вечности советской власти.

Воспитание советского человека – нового типа личности – было главной задачей государства. В условиях, когда революционная эпоха и Гражданская война становились историей, а страна вступила в мирное время, необходимо было транслировать романтику классовой борьбы на новое поколение посредством поддержания в обществе эмоционального накала. Этой цели служили разнообразные средства, позволявшие вовлечь в идеологические установки всех без исключения граждан. При этом каждый из каналов пропаганды имел исключительно идеологический и символический смысл: пионерия и комсомол, детсады и школа, средства массовой информации, советские праздники, демонстрации и шествия, возложение венков к памятникам, поклонение Ленину, художественная литература, драматический и музыкальный театр. Существенным было то, что по мере бюрократизации партийно-правительственной верхушки и ее

полного отчуждения от рабочего класса и трудового крестьянства, советские символы и лозунги (особенно такие, как *учение Ленина* и *братская дружба народов*) используются все шире, охватывая даже такую сферу, как книгопечатание для маленьких детей.

На протяжении 1920-х-1930-х гг. было воспитано поколение советских людей, твердо верящих в государство и воспринимающих его тоталитарный характер как основу единственно правильного, справедливого и демократического общественного строя. Советские символы, окружающие человека с рождения, олицетворяют государство и страну, а потому маркируют свое пространство, обеспечивающего чувство защищенности и способствующего воспитанию советской гражданской идентичности, превалирующей над прочими социальными идентичностями. В Бурятии, как и во многих других полиэтничных регионах страны, советская идентичность играла особую символическую роль, поскольку позволяла элиминировать культурно-исторические различия, явные диспропорции в участии русских и бурят в индустриализации как важнейшего шага к социализму. Реальное воплощение одного из символов – нерушимой дружбы и равенства народов – в создании Бурят-Монгольской АССР способствовало закреплению в сознании бурятского населения социалистической идеологии и преданности советскому государству.

По теме диссертации опубликованы 3 работы общим объемом 1,4 п.л.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Хомяков С.В. Советская идеология и феномен социалистического человека / С.В. Хомяков // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 5.4 (65). – С. 1489-1499 (0,5 п.л.).

2. Хомяков С.В. Мировоззренческие конструкты имперской России: трансформация в советскую систему / С.В. Хомяков // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 5.4 (65). – С. 1499-1521 (0,5 п.л.).

3. Хомяков С.В. Национальная идеология: понятие, конструирование, методы и сферы применения / С.В. Хомяков // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – Т. 1. № 9. – С. 515-521 (0,4 п.л.).